

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ МОЗАИКА

УДК 39+323

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-2/239-256

Научная статья

© В. С. Воронцов, А. Е. Загребин

РОЛЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ-ЭКСПЕРТА В НАУЧНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ (1990–2000-е гг.): ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА

Проблемы национальной политики выдвинулись на первый план в общественно-политической жизни Советского Союза на рубеже 1980–1990-х гг. Полиэтническое государство испытывало в этот период серьезные «перегрузки» в области межнациональных отношений, явившиеся побочным следствием демократизации политической жизни и гласности периода перестройки. Распад союзного государства и крайне нестабильный характер развития межэтнических отношений в России 1990-х гг. (а отчасти и последующего периода) в еще большей степени актуализировали значение этой сферы деятельности государства. Со всей остротой встал вопрос о необходимости широкого применения научной экспертизы в процессе выработки и реализации государственной национальной политики, что стало серьезным вызовом для постсоветского экспертного сообщества. Последнему пришлось в ускоренном порядке переосмысливать унаследованные от советского времени концепции и представления о национализме и характере межэтнических отношений, искать новые формы взаимоотношений с государственной властью, вырабатывать механизмы воздействия на национальную политику.

Ключевые слова: государственная политика, межнациональные отношения, этнологическая экспертная деятельность

Ссылка при цитировании: Загребин А. Е., Воронцов В. С. Роль исследователя-эксперта в научном обеспечении государственной национальной политики в России (1990–2000-е гг.): по материалам экспертного опроса // Вестник антропологии, 2022. № 2. С. 239–256.

Воронцов Владимир Степанович — к. и. н., доцент, старший научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения РАН (6220108 Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16). Эл. почта: vvorontsov@rambler.ru

Загребин Алексей Егорович — д. и. н., профессор РАН, профессор кафедры истории Удмуртии, этнологии и антропологии, Удмуртский государственный университет (426034 Ижевск, Университетская ул., 1, корп. 2), главный научный сотрудник, ФГБУН «Федеральный исследовательский центр „Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук“» (167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 24). Эл. почта: zagreb72@izh.com ORCID: 0000-0001-9381-9581

* Выполнено в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности».

UDC 39+323

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-2/239-256

Original Article

© *Vladimir Vorontsov, Aleksei Zagrebin*

THE ROLE OF AN EXPERT RESEARCHER IN THE SCIENTIFIC SUPPORT OF THE STATE NATIONAL POLICY IN RUSSIA (1990–2000-S): RESULTS OF AN EXPERT SURVEY

National policy problems came to the forefront in the socio-political life of the Soviet Union at the turn of the 1980s and 1990s. The multi-ethnic state experienced serious «overload» in the field of inter-ethnic relations during this period, which was a side effect of the democratization of political life and glasnost in the perestroika period. The collapse of the Soviet Union and the extremely unstable development of inter-ethnic relations in Russia in the 1990s (and partly in the following period) increased the importance of this sphere of state activity even more. The need for a broad application of scientific expertise in the developing and implementing state ethnic policy became a serious challenge for the post-Soviet expert community. The latter had to rethink the concepts and perceptions of nationalism and the nature of inter-ethnic relations inherited from the Soviet period, seek new forms of relations with the state authorities and develop mechanisms for influencing national policies in an accelerated manner.

Keywords: *state policy, inter-ethnic relations, ethnological expert activity*

For citation: Zagrebin, A. E., Vorontsov, V. S. 2022. The Role of an Expert Researcher in the Scientific Support of the State National Policy in Russia (1990–2000s): Results of an Expert Survey. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 239–256.

Authors Info: **Vorontsov, Vladimir Stepanovich** — Ph.D., Docent, Senior Researcher, Udmurt Branch, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620108 Ekaterinburg, Sofii Kovalevskoy st., 16). vvorontsov@rambler.ru

Zagrebin, Aleksei Egorovich — Dr. (Hist.), Professor of the Russian Academy of Sciences, Professor, Department of History of Udmurtia, Ethnology and Anthropology, Udmurt State University (426034 Izhevsk, Universitetskaya st., 1k2), Chief Researcher, Federal Research Center “Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences” (167982, Komi Republic, Syktyvkar, Kommunisticheskaya st., 24). E-mail: zagreb72@izh.com ORCID: 0000–0001–9381–9581

Национальный вопрос, вся значимость которого для развития страны обозначилась в период перестройки, сохраняет свою важность и в наши дни. Его роль в политической жизни обусловлена полиэтничным характером России, на территории которой, согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., проживают представители 193 национальностей. Большинство из них сформиро-

валось в пределах нашей страны, внесло свой вклад в развитие ее государственности и культуры. С другой стороны, Россия в настоящее время является крупнейшим реципиентом трудовых мигрантов. Основная их масса отличается по своему этнокультурному облику от большинства принимающего населения, что создает возможности для конфликтов на этнокультурной почве. Гармонизация межэтнических отношений в данном контексте выступает как важнейший залог обеспечения социальной стабильности на территории нашей страны, укрепления ее безопасности, создания условий для устойчивого поступательного развития. Деятельность экспертного сообщества по анализу складывающейся в области межнациональных отношений ситуации, разработке основных положений и научному обоснованию национальной политики имеет, в связи с этим, не только научно-теоретическое, но и очевидное практическое значение, является ответом на наиболее насущные потребности современности.

Несмотря на всю значимость проблемы, научное обеспечение государственной национальной политики в постсоветский период не стало до настоящего времени темой специального исследования. Отдельные сведения, касающиеся данного вопроса, содержатся в работах, посвященных рассмотрению и обоснованию основных направлений национальной политики 1990–2000-х гг., а также истории развития межэтнических отношений в данный период (*Кулешов, Аманжолова, Волобуев и др. 1997, Красовицкая, Тишков 2012, Тишков 2013, Дробижьева 2013, Трофимов 2013, Абдулатипов, Михайлов 2016, Зорин 2018а*).

Особый интерес представляют исследования по истории выработки концептуальных документов в сфере национальной политики в 1990-е гг., подготовка которых потребовала максимального использования ресурсов научной экспертизы (разработка и обоснование нового понятийного аппарата, осмысление основных процессов развития национальных отношений и др.). К числу таких документов относилась, в частности, Концепция государственной национальной политики Российской Федерации 1996 г., сведения о которой содержатся в ряде работ, прежде всего, в статье В. А. Тишкова «Этнический фактор и новейшая история государственной этнополитики в России» (*Тишков 2009*). Труды, представленные авторами, которые возглавляли в 1990–2000-е гг. органы, ответственные за реализацию государственной национальной политики и/или осуществляли научную экспертизу в данной сфере, отражают их аналитическую и практическую работу в этой сфере (*Абдулатипов, Михайлов, Чичановский 1997, Зорин 2018б*).

Анализ политической экспертизы, ее места в процессе выработки и реализации государственной политики, представленные в трудах политологов, раскрывают роль экспертов в данном процессе (*Дегтярев 2004, Иванченко, Леонтьев 2006, Еленский 2011, Беляева 2013, Сунгуров 2015, Балаян 2016*). Изучение и сопоставление данных различных исследований создает необходимую базу для теоретического и практического осмысления процесса реализации научного обеспечения государственной национальной политики.

Цель статьи — проанализировать отношение исследователя-эксперта к знаковым этапам и явлениям в сфере национальной политики, его оценку своего участия в научном обеспечении и реализации государственной национальной политики, что позволит сделать вывод о степени воздействия научной экспертизы на сферу национальной политики.

Исследование опирается на теории М. Фуко и Э. Саида, согласно которым знание в эпоху Модерна является специфическим видом или формой проявления власти, оказывающей значительное влияние на регулирование общественных отношений. Особый авторитет в данную эпоху обретает знание экспертное (научное), основанное на принципах объективности, непредвзятого толкования фактов, специализированного углубления в ту или иную отрасль научного поиска. Другой методологической установкой является оценка экспертизы как области взаимодействия двух существенно отличающихся друг от друга начал — сферы науки (знания) и сферы политики. Одна из этих сфер ориентируется на идеал объективности, стремится опираться на фактические данные, а другая вынуждена учитывать меняющуюся конъюнктуру общественно-политических процессов. Специфика положения эксперта заключается в том, что он в своей деятельности сталкивается с влиянием принципов, относящихся к различным сферам, вынужден сочетать и согласовывать их в своей деятельности.

В качестве основного источника исследования используются результаты экспертного опроса, проведенного осенью 2021 г. в рамках проекта Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг.¹ В ходе исследования опрошено 30 экспертов из 20 регионов России — в основном, представителей научного сообщества и вузовских преподавателей, стаж их экспертной деятельности составлял от 5 до 30 и более лет. Экспертам было предложено высказать мнение о том, как осуществлялось научное обеспечение государственной национальной политики в нашей стране, и оценить роль экспертной деятельности в формировании и реализации госнацполитики Российской Федерации.

Осмысление теоретических оснований и практик современной национальной политики, анализ программных документов, взглядов ведущих политических деятелей — та область, вне которой не может осуществляться деятельность экспертов. Экспертам было предложено назвать политических лидеров, государственных служащих, общественных деятелей, ученых, этнических активистов, оказавших, на их взгляд, существенное влияние на формирование современной государственной национальной политики РФ. Бесспорно, что определяющее влияние на формирование государственной национальной политики Российской Федерации в настоящий период оказывает Президент Российской Федерации В. В. Путин, что и отмечено подавляющим большинством экспертов. Они пишут, что в соответствии с Конституцией, «Президент РФ определяет направления государственной национальной политики Российской Федерации, в том числе путем утверждения Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, руководит Советом по межнациональным отношениям».

В то же время, несколько экспертов вспомнили и других руководителей государства, сыгравших свою роль как в определении фундаментальных основ советской национальной политики — В.И. Ленина, И. В. Сталина («положительное влияние»), так и их разрушителей — М.С. Горбачёва, Б. Н. Ельцина («однозначно негативное»). Один из экспертов выразил солидарность с мнением Президента России В. В. Путина, который на заседании Совета по правам человека 10 декабря

¹ Государственная национальная политика в постсоветский период: научное обеспечение формирования и реализации (рук. д. и.н., проф. РАН Загребин А. Е.)

2019 г. обвинил В. И. Ленина в том, что тот «... создал государственную структуру, заложив мину под российскую государственность, которая складывалась тысячу лет» (Заседание Совета 2019).

Государственные служащие федерального уровня — руководители профильных комитетов палат Федерального Собрания Российской Федерации; руководители ряда федеральных органов исполнительной власти, высшие должностные лица, руководители высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации — осуществляют выработку и реализацию государственной национальной политики и нормативно-правовое регулирование в данной сфере. Среди них экспертами названы С. В. Лавров; С. Э. Приходько, И. И. Шувалов, А. Г. Хлопонин, Р. Г. Абдулатипов, С. К. Смирнова, А. А. Томтосов, В. А. Михайлов, В. Ю. Зорин, В. А. Тишков, М. М. Магомедов, Р. А. Кадыров, М. Ш. Шаймиев и др. Из региональных служащих названы Н. П. Осипова (г. Самара), Л. Н. Буранова (Удмуртская Республика), М. Ю. Плясунова (г. Екатеринбург), В. В. Амелин (г. Оренбург); Ш. В. Кара-оол (Республика Тыва), Н. В. Фёдоров (Чувашия).

Единодушие проявили эксперты в определении ведущих ученых, исследующих проблемы этничности, национализма, национальной политики. Практически все опрошенные назвали В. А. Тишкова, Л. М. Дробижеву, В. А. Михайлова, М. Н. Губогло, Л. В. Андриченко, В. А. Ядова, М. К. Горшкова. Отмечены группы ученых из Башкортостана под руководством Р. М. Валиахметова, из Татарстана под руководством Г. Ф. Габдрахмановой, из СО РАН под руководством Ю. В. Попкова, из ЮФУ под руководством Г. С. Денисовой. В целом, вероятно, все эксперты согласились бы с мнением, выраженным одним из них: «Более всего практическое и теоретическое значение для формирования национальной политики играли и играют идеи академика В. А. Тишкова».

Не так много действующих лиц, имеющих влияние на сферу межнациональных отношений, обнаруживают эксперты среди общественных деятелей. Ими названы такие медийные личности, как кинорежиссеры К. Шахназаров и Н. Михалков, журналисты М. Лянге и В. Познер. Кроме того, по мнению одного из экспертов, в качестве акторов национальной политики выступают и религиозные деятели: Патриарх Кирилл (Гундяев) — от православия, Муфтий шейх Равиль Гайнутдин и Верховный муфтий Талгат Сафа Таджуддин — от суннитского ислама, Пандито Хамбо лама — Дамба Аюшеев — от буддизма, Берл Лазар, Адольф Шаевич — от иудаизма.

Не давая окончательной оценки деятельности и влиянию политиков, ученых, общественных деятелей, эксперты с сожалением отмечают: «Список [деятелей] очень ограничен, ибо слушают очень немногих».

Далее экспертов просили назвать меры (мероприятия, законодательные акты, выступления политиков и др.), которые оказали определяющее влияние на стабилизацию этнополитических процессов и межнациональных отношений в нашей стране. Период 1990-х гг. отличался сложным характером межнациональных отношений, ломкой прежних, становлением новых политических, социально-экономических реалий, что нашло отражение в принятых в тот период актах. Все эксперты выделили среди них основные: Закон РФ «О реабилитации репрессированных народов» (1991 г.), Федеративный договор (1992 г.), Конституция РФ (1993 г.), ФЗ «О национально-культурной автономии» (1996 г.). В 1996 г. была опубликована Концепция государственной национальной политики Российской Федерации — первый,

посвященный исключительно этнополитике программный документ постсоветской России. Концепция указывала на «необходимость обеспечения единства и целостности России в новых исторических условиях развития российской государственности, согласования общегосударственных интересов и интересов всех населяющих ее народов, налаживания их всестороннего сотрудничества, развития национальных языков и культур». Среди «узловых проблем» также указывалось на необходимость укрепления духовной общности россиян, обеспечение политической и правовой защищенности национальных меньшинств, достижение и поддержание стабильности и межнационального согласия на Северном Кавказе, поддержку соотечественников, проживающих в бывших союзных республиках СССР (Об утверждении 1996).

Знаковым для начала 2000-х гг., по мнению экспертов, стал период политической стабилизации, приведение нормативно-правовых актов субъектов РФ в соответствие с федеральным законодательством. С приходом к власти В. В. Путина стала реализовываться стратегия т. н. «укрепления вертикали власти»¹. В ходе её осуществления федеральным центром проводились политика восстановления управляемости регионами, укрепления единого политического, правового, экономического, образовательного и языкового пространства страны. Как итог, в период «политической стабилизации» в стране было восстановлено верховенство федерального законодательства, проведена ротация региональных руководителей, снижены острота и угрозы этнического сепаратизма. В основном было подавлено открытое вооруженное сопротивление бандформирований в регионах Северного Кавказа, нейтрализованы их лидеры (А. Масхадов, Ш. Басаев, С. Радуев, З. Яндарбиев, А. Хаттаб и др.), перекрыты каналы снабжения сепаратистов оружием, финансами, экстремистской литературой, иностранными наемниками.

Исследователи полагают, что необходимость корректировки и дальнейшего развития российской этнополитики была актуализирована в предвыборной статье В. В. Путина «Россия: национальный вопрос» (23 января 2012 г.). В ней он подтвердил фундаментальный характер «национального вопроса» для многоэтнической и поликультурной России, сформулировал свое видение решения важнейших проблем государственной национальной политики. Он справедливо указал, что «любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие». Впервые в новейшей истории России национальным лидером был определен приоритет общегражданской идентичности и поставлена стратегическая задача — объединить гражданское общество «русским культурным ядром». В. В. Путин указал на то, что «нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен прежде всего быть гражданином России и гордиться этим. Никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства. Однако при этом сами законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности» (Путин 2012).

¹ Под понятием «укрепление вертикали» понимают меры по повышению управляемости и подотчетности органов власти субъектов России федеральному центру, органов местного самоуправления (муниципальных образований) — субъектам РФ, повышению эффективности работы органов исполнительной власти.

Последнее десятилетие характеризуется также созданием Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации и принятием важнейших законодательных актов в сфере государственной национальной политике.

Совет по международным отношениям при Президенте Российской Федерации был создан 5 июня 2012 г. Совет является совещательным и консультативным органом при главе государства, он образован в целях обеспечения взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных с реализацией государственной национальной политики Российской Федерации. Председателем Совета является Президент Российской Федерации, что подтверждает значимость решаемых Советом задач. Очень важно, что в подготовке и реализации государственной национальной политики наряду с органами власти непосредственно участвуют представители общественности и научно-экспертного сообщества, в том числе из регионов. Образование Совета стало новацией и существенным подспорьем в принятии политико-управленческих решений в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений (О Совете 2012).

13 июня 2012 г. была принята «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года», в которой определены цели, принципы, задачи, основные направления и механизмы реализации государственной миграционной политики Российской Федерации. В концепции констатируется, что переселение мигрантов на постоянное место жительства в Россию становится одним из источников увеличения численности населения страны, а привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской экономики является необходимостью для ее дальнейшего поступательного развития. Вместе с тем, для сохранения в стране этнополитической стабильности и межэтнического мира необходимо создавать условия для адаптации и интеграции мигрантов, включая их обучение русскому языку, правовое просвещение, информирование о культурных традициях и нормах поведения местного населения. При этом культурно-адаптационные центры необходимо открывать как в странах исхода мигрантов, так и в регионах Российской Федерации, испытывающих наибольший приток мигрантов (Концепция 2012).

Наконец, 19 декабря 2012 г. Указом Президента РФ была утверждена Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (О Стратегии 2012). Стратегия разработана в целях обеспечения интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепления государственного единства и целостности России, сохранения этнокультурной самобытности её народов, сочетания общегосударственных интересов народов России, обеспечения конституционных прав и свобод граждан. Характеризуя Стратегию, член президентского Совета по международным отношениям, академик РАН В. А. Тишков указывает: «принципиально важным было то, что такой весомый документ как «Стратегия», ...имела однозначную гражданскую направленность. Важнейшим ее положением была нацеленность на «укрепление гражданского самосознания и духовного единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации)». «Российская нация» и «многонациональный народ Российской Федерации» рассматривались как синонимы, что демонстрировало намерения властей

не противопоставлять этничность согражданству, а добиваться того, чтобы «политика согражданства» сопровождалась сохранением культурного многообразия страны, а гражданская российская идентичность не противопоставлялась этнической (культурной) идентичности, а сосуществовала вместе с ней». В. А. Тишков отмечает, что «данный документ не был лишь декларацией намерений, а был построен как руководство к действию по следующей схеме: оценка проблемной ситуации — постановка политических целей и задач — определение механизмов реализации сформулированных целей» (Тишков, Степанов, Аккиева и др. 2018: 20).

В последующие годы были предприняты новые политико-управленческие меры по повышению эффективности реализации государственной национальной политики. Реальные практики и сам ход этнополитических процессов в стране подтвердили необходимость воссоздания на федеральном уровне специальной структуры, отвечающей за вопросы национального развития, межнационального благополучия и взаимодействия этносов в Российской Федерации. 31 марта 2015 г. Указом Президента РФ было образовано Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН). Создание ФАДН в структуре Правительства РФ позволило восстановить «вертикаль власти» в сфере реализации государственной национальной политики, повысить ответственность и исполнительскую дисциплину на местах. В этот же период был осуществлен перенос центра тяжести практической работы в межэтнической сфере с федерального на региональный и муниципальный уровни власти. При этом особая ответственность возложена на местное самоуправление, так как именно на уровне муниципалитетов принимаются практические решения по различным этно-вопросам, в том числе, выделяются места под строительство культовых сооружений, образуются общественно-консультативные советы и дома национальностей, формируются школьные классы с этнокультурной и языковой компонентами. Кроме того, именно на местах зарождается большинство противоречий, которые могут привести к открытым межэтническим и межконфессиональным конфликтам (Зорин, Аствацатурова 2018: 16).

Динамичность современных мировых процессов, кардинальная ломка сложившихся международных отношений, новые риски и вызовы, связанные с ростом террористических и экстремистских угроз, экономические и политические санкции против России со стороны ряда государств, попытки политической дестабилизации, предпринимаемые геополитическими противниками, требуют оперативного и адекватного реагирования со стороны российского руководства. Изменившиеся условия потребовали подготовки и принятия новых документов и внесения корректив в Стратегию государственной национальной политики.

В числе последних важнейших законодательных актов эксперты отмечают Госпрограмму РФ «Реализация государственной национальной политики», (2016 г.), Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы (2018 г.), новую редакцию Стратегии государственной национальной политики РФ (2018 г.), Приказ ФАДН России об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» (2020 г.) и др. В этот же период представительными органами власти в субъектах Российской Федерации были приняты региональные программы по реализации государственной национальной политики на местах.

К мероприятиям, имевшим определенный положительный эффект, эксперты отнесли круглый стол «Национально-культурные особенности развития народов Южного Дагестана» (Москва, 11 декабря 2006 г.), который «в значительной мере снял напряженность в межэтнических отношениях в Дагестане»; круглый стол «Об укреплении российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» (Москва, 14 декабря 2018 г.), Всероссийский форум национального единства (Пермь, 2015–2020 гг.), заседания Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям и др. форумы, на которых происходило реальное взаимодействие политиков, ученых, заинтересованной общественности. По итогам обсуждения участниками принимались соответствующие рекомендации в адрес Министерства образования и науки РФ, Министерства культуры РФ, Федерального агентства по делам национальностей РФ, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Таким образом, эксперты отмечают большой объем проделанной в 1990–2020 гг. работы по укреплению единства государства, достижения межэтнического мира и согласия. Общими усилиями органов государственной власти и научно-экспертного сообщества были сформированы концептуальные основы российской этнополитики, приняты важнейшие законодательные акты, регулирующие межэтническую сферу, языковые и миграционные процессы в Российской Федерации, подготовлены предпосылки для укрепления общероссийского гражданского самосознания. Вместе с тем, некоторые эксперты указывают на ряд недоработок в сфере государственной национальной политики. Так определенные трудности сложились с подготовкой и принятием федеральных законов «о социальной и культурной адаптации иностранных граждан и их интеграции в российское общество» и «об укреплении единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации)». Серьезные недоработки, по их мнению, были допущены и при подготовке законопроекта об этнологической экспертизе (существенно сужено «поле» и «диапазон» экспертизы). Разработчики отказались от отдельного федерального закона, посчитав достаточным внесение дополнений в ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Эксперты же считают, что процедура этнологической экспертизы при необходимости должна проводиться не только в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, но также на всей территории страны и в интересах любых категорий граждан Российской Федерации. Необходимо было также расширить диапазон направлений этнологической экспертизы, включив в практику применения этнокультурные, языковые и иные гуманитарные вопросы, а не только проблемы, связанные деятельностью ресурсодобывающих компаний, жилищного и дорожного строительства, освоения территорий с экстремальной природной средой (Степанов 2018).

Отдельные эксперты указывают на ведомственную рассогласованность и чрезмерно частые реорганизации структур, ответственных за реализацию госнацполитики на местах. «В целом же нормативно-правовые акты различных министерств и ведомств в сфере межнациональных отношений носят скорее рекомендательный характер и зачастую не согласуются друг с другом. Многочисленные реорганизации

госорганов, явно или опосредованно занимающихся национальными отношениями, также негативно влияют на реализацию декларируемых задач».

Как формируются исследовательские интересы, как становятся экспертами, какими принципами руководствуются они при осуществлении экспертизы — эти сведения характеризуют личность эксперта, его научную квалификацию, степень его компетенций. Большинство экспертов, принявших участие в опросе, начали свою деятельность как преподаватели вузов и научные сотрудники, специализирующиеся в области истории, этнологии, социологии и политологии. Они изучали проблемы этнической истории и культуры, межнациональных отношений, миграции, демографии и т. п., подтвердили свой научный статус, защитив кандидатские и докторские диссертации, среди них директора, ведущие и старшие научные сотрудники академических научно-исследовательских институтов, преподаватели вузов. Многие из них совмещали научную карьеру с работой в региональных органах власти (министерствах, администрациях, общественных советах). Надо заметить, что именно в начале 1990-х гг. наблюдается наиболее активный приток научных кадров во властные структуры, что было вызвано кадровым дефицитом для вновь формирующихся органов, наличием в регионах значительного числа высококвалифицированных ученых, подготовленных в советское время. Не все из них остались в поле публичной политики, многие вернулись к научно-исследовательской деятельности. Однако, именно профессиональная квалификация, область научных интересов, а также опыт работы во властных структурах, в том числе и законотворческой деятельности, позволяют им успешно выступать в качестве экспертов. Об этом же говорят и сами эксперты: «Перетекание» экспертов из научных учреждений на государственную службу рассматриваю положительно. Так как их научная компетентность, широта взглядов, теоретический и практический опыт позволяют им успешно решать многие этнические вопросы»; «...их практический опыт в этой сфере [государственной службы] как бы «приземлил» некоторых специалистов в сфере межэтнических отношений, как с точки зрения организации работы, ее направленности, акцентировал на реальный результат». Не лишним будет добавить, что эксперты, говоря о принципах экспертной работы, декларируют свою независимость, добросовестность, объективность, всесторонность и комплексный подход.

К основным формам экспертной деятельности, которая влияет или может влиять на выработку государственной национальной политики, участники опроса отнесли: организацию и проведение социологических опросов населения, выработку по их результатам предложений и рекомендаций органам власти; мониторинг межнациональных отношений, языковых и этнокультурных проблем; подготовку аналитических обзоров, докладов, записок, по названной тематике, выступления на научных и научно-практических конференциях; публикацию статей в средствах массовой информации; участие в соответствующих общественных организациях (советах по межнациональным отношениям); разработку и обоснование нового понятийного аппарата для сферы ГНП; подготовку экспертных заключений по проектам документов, законов и т. п.

Одной из действенных форм экспертной деятельности является участие ученых в различных общественных советах. Практически все принявшие участие в опросе эксперты в своих регионах входят, наряду с чиновниками, представителями СМИ, этнокультурных организаций, религиозными деятелями в состав советов по межна-

циональным отношениям, что позволяет им установить взаимодействие не только на уровне восприятия проблем, которые волнуют властные структуры и/или общественность, но и на уровне трансляции своих взглядов, выводов, мнений. Члены общественных советов привлекаются органами власти к обсуждению деятельности организаций по гармонизации межнациональных отношений, к экспертизе проектов региональных законов, программ, готовящихся мероприятий в данной сфере.

К наиболее успешным и высокопрофессиональным российским экспертным организациям большинство экспертов отнесли Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (ЕАWARN) и Распределённый научный центр (РНЦ) межнациональных и межрелигиозных проблем¹. Сотрудники этих научно-экспертных организаций, по мнению опрошенных, выполняют актуальные и приоритетные исследования прикладного значения: проводят социологические опросы, анализируют межэтнические отношения, миграционную и религиозную ситуацию в регионах России. Аналитические доклады и рекомендации, подготовленные экспертами, способствуют более эффективной работе органов государственной власти и управления в этноконфессиональной сфере, предупреждению и разрешению межэтнической напряженности и конфликтов, утверждению в обществе российского самосознания и гражданского согласия.

Подробнее остановимся на деятельности Сети этнологического мониторинга, поскольку значительная часть опрошенных экспертов являются ее действующими участниками. Эта общественная, неправительственная организация, возглавляемая с 1993 г. академиком РАН В. А. Тишковым, вот уже более четверти века выполняет исследования и обобщает экспертную информацию, которая может быть полезна органам государственной власти для совершенствования этнополитики, регулирования межэтнических и религиозных отношений, предупреждения конфликтов. Эксперты Сети осуществляют постоянный мониторинг межнациональных отношений, анализ этнополитических, миграционных и языковых процессов в регионах Российской Федерации. Участниками Сети этномониторинга опубликованы десятки монографий, сотни информационных бюллетеней, ежегодные доклады, статьи, выступления в СМИ. Их аналитические материалы используются политиками и общественными деятелями, учеными и аналитиками России и других стран, а разработанная ими методика мониторинга признана специалистами и используется другими аналитическими группами и структурами.

В свою очередь, РНЦ межнациональных и межрелигиозных проблем распространяет свою деятельность на Северо-Кавказский, Южный, Приволжский, Центральный, Сибирский и Дальневосточный федеральный округа. В основу работы РНЦ положен метод подготовки аналитических докладов с рекомендациями, а также

¹ Эксперты также назвали: Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (кафедра национальных и федеративных отношений), Центр исследования межнациональных отношений Института социологии РАН, Южный научный центр РАН, Северо-Кавказский федеральный университет, Южный федеральный университет, Комиссия по гармонизации межнациональных отношений Общественной палаты РФ, экспертные советы и комиссии Ассамблеи народов России, Московского дома национальностей, Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям, экспертные советы при главах субъектов РФ и при полпредах Президента РФ в федеральных округах, этнические и конфессиональные советы регионального и местного уровней.

подготовка научных, справочных и методических материалов для государственных и муниципальных служащих, политических и общественных деятелей, работников средств массовой информации. Продукция РНЦ имеет целевую аудиторию, носит открытый характер, рассылается по списку, согласованному с Аппаратом Совета Безопасности Российской Федерации и аппаратами Полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах.

В 2013–2019 гг. Министерство образования и науки РФ ежегодно включало в государственное задание, определенным в федеральных округах девяти опорным государственным университетам в структуре РНЦ, выполнение исследований по мониторингу межэтнических и межконфессиональных отношений в соответствующих регионах, по результатам выполнения которых подготовлены экспертные доклады (см. напр.: *Тишков, Степанов 2013а, Тишков, Степанов 2013б, Тишков, Хоперская, Степанов 2013, Тишков, Степанов 2016а, Смирнова, Степанов, Старченко 2020*). Помимо мониторинга, экспертами РНЦ совместно с учеными Института этнологии и антропологии РАН и Сетью этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов было реализовано несколько важных исследовательских проектов. В частности, по единой методике в регионах России изучены взаимосвязь социальных показателей и показателей этнической нетерпимости (*Тишков, Степанов 2014*), идентификационные приоритеты и жизненные стратегии современной студенческой молодежи (*Тишков, Бараиш, Степанов 2014*), проанализирована языковая ситуация и потребности населения в этнокультурном образовании (*Тишков, Степанов 2016б*), раскрыты деструктивные воздействия националистической идеологии, бытового и печатного языка вражды, антимиграционной риторики (*Тишков, Степанов, Аккиева и др. 2018*) и др.

Свою высокую научную квалификацию, опыт аналитической деятельности эксперты используют для подготовки и переподготовки кадров, они преподают в вузах этнологию, этнополитологию, этносоциологию, этноконфликтологию и др. дисциплины, проводят учебные семинары для сотрудников органов государственной власти и муниципалитетов. Сотрудничество с общественными организациями этнокультурной направленности, Домами дружбы, Центрами национальных культур становится не только каналом просветительской деятельности, но также и каналом влияния экспертов.

Проблема сотрудничества и взаимодействия научно-экспертного сообщества с органами власти осознается экспертами как крайне важная. Исследование содержания, принципов и форм государственной национальной политики на современном этапе, с использованием самых новейших научных достижений в области межэтнической, этноконфессиональной и миграционной проблематики, рассматривается ими как задача, которая приобретает особую значимость в связи с происходящими общественными процессами и соответствующими изменениями в российском законодательстве. В этом направлении ключевой позицией является качество взаимодействия органов государственной власти, научно-экспертных организаций и институтов гражданского общества. Однако, эксперты с сожалением отмечают, что их знания и опыт, результаты экспертной деятельности, их выводы и предложения, не всегда востребованы органами власти, используются формально, особенно на региональном уровне. Так, некоторые эксперты пишут: «Власть не очень заинтересована в объективной научной экспертизе по целому ряду причин (власть хочет

видеть позитив, а реальная ситуация показывает, что негатива больше — особенно в экономико-социальной сфере, что определяет и проблемы в межнациональных и этноконфессиональных отношениях); «Несмотря на нашу готовность и неоднократные попытки информирования власти, опыт, предложения не всегда востребованы». Кроме того, проблемной остается и обратная связь эксперта и чиновника: «Эксперту по собственной инициативе практически невозможно получить информацию от органов госвласти»; «Чиновники обращаются к экспертам по мере необходимости и крайне ситуативно».

Эксперты обращают внимание на то, что аналитические службы, организованные при ряде государственных структур, зачастую идут по пути «приукрашивания», игнорирования некоторых проблем, стремятся выдать желаемое (властями) за действительное. С другой стороны, представляют опасность и публикации таких «экспертов», которые дают необъективную оценку межэтнической ситуации, сложившейся в ряде регионов России, и тем самым вводят в заблуждение общественность и органы власти. Так в 2014 г. заметный общественный резонанс получило мониторинговое исследование, подготовленное Центром изучения национальных конфликтов (ЦИНК). На основе опроса региональных экспертов и анализа конфликтных ситуаций, они подготовили своеобразный рейтинг регионов России по степени межэтнической напряженности под названием «Гроздь гнева». При этом, экспертами была допущена методологическая ошибка, при анализе учитывались исключительно негативные факторы (межэтническая и межконфессиональная напряженность, конфликтные ситуации, подготовка и проведение терактов и т. п.), в то же время, усилия органов власти по стабилизации межэтнической ситуации, деятельность этнокультурных и религиозных организаций, другие положительные примеры межэтнического взаимодействия в регионах во внимание не брались. Например, Татарстан был отнесен к регионам с высокой степенью межнациональной напряженности, где этническое противостояние начинает приобретать системный характер (Гроздь гнева 2014).

Чтобы разрядить сложившуюся ситуацию, по инициативе Института этнологии и антропологии РАН и Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов в Казани был проведен научно-практический семинар «Мониторинг межэтнических и межконфессиональных отношений в Российской Федерации: методология, методика и социальная практика» (24.12.2014 г.). На семинар были приглашены известные эксперты из разных регионов России (И. И. Бойко, Л. М. Дробужева, В. Ю. Зорин, А. Г. Михайлов, В. И. Мукомель, Н. С. Мухаметшина и др.), а также авторы доклада «Гроздь гнева». Итогом встречи стало достижение хрупкого консенсуса, авторы доклада согласились учесть допущенные методологические ошибки в ходе своих будущих мониторинговых исследований. Эксперты из числа их оппонентов, в свою очередь признали, что система мониторинга межэтнических и межконфессиональных отношений в регионах требует дальнейшего совершенствования. В итоговом заявлении они отметили, что залогом стабильности и поступательного политического, социально-экономического и культурного развития России является укрепление единства российской гражданской нации, основанной на признании ее многокультурности, поддержание межэтнического и межконфессионального мира и согласия в стране (Миров 2014).

Не лишним будет подчеркнуть, что недобросовестная, необъективная оценка этнополитической и этноконфессиональной ситуации в регионах крайне опасна, так

как формирует у властных и общественных структур искаженную картину о положении дел в регионах, вводит в заблуждение правоохранительные структуры, приводит к принятию неверных управленческих решений в чрезвычайно сложной и чувствительной межэтнической сфере. Мы разделяем точку зрения В. А. Тишкова о том, что «Мониторинг имеет большую предписывающую силу, с ним нужно обращаться осторожно. Ведь смысл мониторинга в том, чтобы его восприняли прежде всего региональные власти, он же делается не только для московских кабинетов. Нельзя так, сидя в Москве и шаря по интернету, для такой большой и сложной страны как РФ составлять глобальные карты на очень чувствительные темы. К этому нужно относиться профессионально и очень ответственно» (Тишков 2014).

Экспертный опрос показал, что ученые находят свою нишу в осуществлении экспертной деятельности. Они имеют определенную организационную и финансовую поддержку со стороны государственных органов и общественных организаций. Свою квалификацию, знание исторических реалий, осмысление современной ситуации они используют в ходе изучения и анализа межнациональной обстановки и выработки рекомендаций для государственных органов, вносят свой вклад в научное обеспечение государственной национальной политики.

Источники и материалы

- Гроздь гнева 2014 — Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России. Весна — осень 2014 года (Татарстан) // Клуб регионов. <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/02/tatarstan.html> (дата обращения: 13.02.2022).
- Заседание Совета 2019 — Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека 10 декабря 2019 г. // Администрация Президента России: офиц. сайт. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62285> (дата обращения: 13.02.2022).
- Концепция 2012 — Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13.06.2012 г.) // GARANT.RU: информационно-правовой портал. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (дата обращения: 13.02.2022).
- О Совете 2012 — О Совете при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям: Указ Президента РФ от 05.06.2012 № 776 // Администрация Президента России: офиц. сайт. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35435> (дата обращения: 13.02.2022).
- О Стратегии 2012 — О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 // GARANT.RU: информационно-правовой портал. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/> (дата обращения: 13.02.2022).
- Об утверждении 1996 — Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 15.06.1996 № 909 // Администрация Президента России: офиц. сайт. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9571> (дата обращения: 13.02.2022).

Научная литература

- Абдулатипов Р., Михайлов В., Чичановский А. Национальная политика Российской Федерации: от концепции к реализации. М.: Слав. диалог, 1997. 111 с.
- Абдулатипов Р. Г., Михайлов В. А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2016. 102 с.
- Балаян А. А. Фабрики мысли и экспертные сообщества. СПб.: Алетейя, 2016. 240 с.

- Беляева Н. Ю. Аналитические сообщества в публичной политике: глобальный феномен и российские практики. М.: РОССПЭН, 2013. 253 с.
- Дегтярев А. А. Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направления развития // Полис. Политические исследования, 2004. № 1. С. 154–168.
- Дробижьева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации: опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013. 336 с.
- Еленский А. В. Политическая экспертиза: генезис, понятие и когнитивные возможности // Вопросы философии, 2011. № 2. С. 57–69.
- Зорин 2018а — Зорин В. Ю. Национальная политика Российского государства в XX — начале XXI в.: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. 251 с.
- Зорин 2018б — Зорин В. Ю. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: новые перспективы // Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: экспертное мнение. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 6–15.
- Зорин В. Ю., Аствацатурова М. А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации. М.: ИЭА РАН, 2018. Вып. 263. 46 с.
- Иванченко Г. В., Леонтьев Д. А. (под ред.) Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности. М.: Смысл, 2006. 454 с.
- Красовицкая Т. Ю., Тишков В. А. (отв. ред.) Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства. М.: Новый хронограф, 2012. 448 с.
- Кулешов С. В., Аманжолова Д. А., Волобуев О. В. и др. Национальная политика России: история и современность. М.: Русский мир, 1997. 678 с.
- Миrows В. Урожай «гроздьев гнева» в Татарстане снять не удалось // Казанские ведомости. 2014. <https://kazved.ru/news/urozhay-grozhdiev-gneva-v-tatarstane-snyat-ne-udalos> (дата обращения: 13.02.2022).
- Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 21 января.
- Смирнова Т. Б., Степанов В. В., Старченко Р. А. (ред.) Мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока России: экспертный доклад за 2019 год. М.-Омск: Издательский центр КАН, 2020. 181 с.
- Степанов В. В. О подходах нормативного закрепления этнологической экспертизы в Российской Федерации // Государственная национальная политика России: экспертное мнение / ред. В. В. Степанов, А. В. Черных. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 240–248.
- Сунгуров А. Ю. Как возникают политические инновации: «фабрики мысли» и другие институты-медиаторы. М.: РОССПЭН, 2015. 384 с.
- Тишков В. А. Мониторинг — это очень ответственное дело // Национальный акцент. 2014. <http://nazaccent.ru/column/37/> (дата обращения: 13.02.2022).
- Тишков В. А. Российский народ. История и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с.
- Тишков В. А. Этнический фактор и новейшая история государственной этнополитики в России // Вестник Российской нации, 2009. № 6 (8). С. 45–61.
- Тишков В. А., Бараиш Р. Э., Степанов В. В. (под ред.) Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал. М.: ИЭА РАН, 2014. 342 с.
- Тишков В. А., Степанов В. В. (под ред.) Социальные факторы этнической нетерпимости (итоги междисциплинарного исследования). М.: ИЭА РАН, 2014. 364 с.
- Тишков В. А., Степанов В. В., Аккиева С. И. и др. Феномен этнического конфликта: междисциплинарный подход и общественные практики. Опыт предупреждения и урегулирования конфликтов. М.: ИЭА РАН, 2018. 452 с.
- Тишков, Степанов 2013а — Тишков В. А., Степанов В. В. (под ред.) Межэтнические и профессиональные отношения в Приволжском федеральном округе: экспертный доклад. М.-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2013. 118 с.

- Тишков, Степанов 2013б — Тишков В. А., Степанов В. В. (под ред.) Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе: экспертный доклад. М.: ИЭА РАН, Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013. 98 с.
- Тишков, Степанов 2016а — Тишков В. А., Степанов В. В. (под ред.) Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Крымском федеральном округе: экспертный доклад 2015 года. М.-Симферополь: ООО «Антиква», 2016. 88 с.
- Тишков, Степанов 2016б — Тишков В. А., Степанов В. В. (под ред.) Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России. М.: ИЭА РАН, 2016. 294 с.
- Тишков В. А., Хоперская Л. Л., Степанов В. В. (под ред.) Межэтнические и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе: экспертный доклад. М.-Ростов-на-Дону, 2013. 114 с.
- Трофимов Е. Н. Россия многонациональная. Политико-правовые основы управления национальными процессами (1906–2012 годы). 2-е изд., пересмотр. и доп. М.: Логос, 2013. 377 с.

References

- Abdulatipov, R., V. Mikhailov, and A. Chichanovskii. 1997. *Natsional'naiia politika Rossiiskoi Federatsii: ot kontseptsii k realizatsii* [National policy of the Russian Federation: from concept to implementation]. Moscow: Slav. Dialog.
- Abdulatipov, R.G., and V. A. Mikhailov. 2016. *Rossia v XXI veke: obshchenatsional'nyi otvet na natsional'nyi vopros* [Russia in the 21st century: a national response to the national question]. Moscow: Etnosotsium.
- Balayan, A.A. 2016. *Fabriki mysli i ekspertnye soobshchestva* [Thought factories and expert communities]. St. Petersburg: Aleteia.
- Beliaeva, N. Iu. 2013. *Analiticheskie soobshchestva v publichnoi politike: global'nyi fenomen i rossiiskie praktiki* [Analytical Communities in Public Policy: A Global Phenomenon and Russian Practices]. Moscow: ROSSPEN, 2013.
- Degtiarev, A.A. 2004. Politicheskii analiz kak prikladnaia distsiplina: predmetnoe pole i napravleniia razvitiia [Political analysis as an applied discipline: subject field and directions of development]. *Polis. Politicheskie issledovaniia* 1: 154–168.
- Drobizheva, L.M. 2013. *Etnichnost' v sotsial'no-politicheskom prostranstve Rossiiskoi Federatsii: opyt 20 let* [Ethnicity in the socio-political space of the Russian Federation: 20 years of experience] Moscow: Novyi khronograf.
- Elenskii, A.V. 2011. Politicheskaia ekspertiza: genezis, poniatie i kognitivnye vozmozhnosti [Political expertise: genesis, concept and cognitive possibilities]. *Voprosy filosofii* 2: 57–69.
- Ivanchenko, G.V., and D. A. Leont'eva, eds. 2006. *Ekspertiza v sovremennom mire: ot znaniia k deiatel'nosti* [Expertise in the modern world: from knowledge to activity]. Moscow: Smysl.
- Krasovitskaia, T. Yu., and V. A. Tishkov, eds. 2012. *Etnicheskii i religiozniy faktory v formirovanii i evoliutsii rossiiskogo gosudarstva* [Ethnic and religious factors in the formation and evolution of the Russian state]. Moscow: Novyi khronograf.
- Kuleshov, S.V., D. A. Amanzholova, and O. V. Volobuev, eds. 1997. *Natsional'naiia politika Rossii: istoriia i sovremennost'* [National policy of Russia: history and modernity]. Moscow: Russkii mir.
- Mirov, V. 2014. Urozhai «grozd'ev gneva» v Tatarstane sniat' ne udalos' [Harvest of «grapes of anger» in Tatarstan failed to harvest]. *Kazanskii vedomosti*. <https://kazved.ru/news/urozhay-grozdiev-gneva-v-tatarstane-snyat-ne-udalos>.
- Putin, V.V. 2012. Rossiia: natsional'nyi vopros [Russia: the national question]. *Nezavisimaia gazeta*. January 21.
- Smirnova, T.B., V. V. Stepanov, and R. A. Starchenko, eds. 2020. *Monitoring mezhetnicheskikh otnoshenii i religioznoi situatsii v regionakh Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii: ekspertnyi doklad za 2019 god* [Monitoring of interethnic relations and the religious situation in the regions

- of the Urals, Siberia and the Far East of Russia: expert report for 2019]. Moscow-Omsk: Izdatel'skii tsentr KAN.
- Stepanov, V.V. 2018. O podkhodakh normativnogo zakrepleniia etnologicheskoi ekspertizy v Rossiiskoi Federatsii [On the Approaches of Normative Consolidation of Ethnological Expertise in the Russian Federation]. In *Gosudarstvennaia natsional'naia politika Rossii: ekspertnoe mnenie* [State National Policy of Russia: Expert Opinion], edited by V. V. Stepanov and A. V. Chernykh. Moscow: IAE RAN: 240–248.
- Stepanov, V.V., and V. A. Tishkov, eds. 2014. *Sotsial'nye faktory etnicheskoi neterpimosti (itogi mezhdistsiplinarnogo issledovaniia)* [Social factors of ethnic intolerance (results of an interdisciplinary study)]. Moscow: IEA RAN, 2014.
- Sungurov, A. Yu. 2015. *Kak vznikaiut politicheskie innovatsii: «fabriki mysli' i drugie instituty-mediatory* [How Political Innovations Arise: Thought Factories and Other Institutions-Mediators]. Moscow: ROSSPEN.
- Tishkov, V.A. 2009. Etnicheskii faktor i noveishaia istoriia gosudarstvennoi etnopolitiki v Rossii [Ethnic factor and the latest history of state ethnic policy in Russia]. *Vestnik Rossiiskoi natsii* 6 (8): 45–61.
- Tishkov, V.A. 2013. *Rossiiskii narod. Istoriia i smysl natsional'nogo samosoznaniia* [Russian people. History and meaning of national self-consciousness]. Moscow: Nauka.
- Tishkov, V.A. 2014. Monitoring — eto ochen' otvetstvennoe delo [Monitoring is a very responsible business]. *Natsional'nyi aktsent*. <http://nazaccent.ru/column/37/>
- Tishkov, V.A., and V. V. Stepanov, eds. 2013a. *Mezhetnicheskie i konfessional'nye otnosheniia v Privolzhskom federal'nom okruge: ekspertnyi doklad* [Interethnic and confessional relations in the Volga Federal District: expert report]. Moscow-Izhevsk: Institut komp'iuternykh issledovaniia.
- Tishkov, V.A., and V. V. Stepanov, eds. 2013b. *Mezhetnicheskie i konfessional'nye otnosheniia v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge: ekspertnyi doklad* [Interethnic and confessional relations in the North Caucasian Federal District: expert report]. Moscow: IEA RAN.
- Tishkov, V.A., and V. V. Stepanov, eds. 2016a. *Mezhetnicheskie otnosheniia i religioznaia situatsiia v Krymskom federal'nom okruge: ekspertnyi doklad 2015 goda* [Interethnic Relations and Religious Situation in the Crimean Federal District: Expert Report 2015]. Moscow-Simferopol': OOO “Antikva”.
- Tishkov, V.A., and V. V. Stepanov, eds. 2016b. *Mezhetnicheskie otnosheniia i etnokul'turnoe obrazovanie v regionakh Rossii* [Interethnic relations and ethnocultural education in the regions of Russia]. Moscow: IEA RAN.
- Tishkov, V.A., L. L. Khoperskoi, and V. V. Stepanov, eds. 2013. *Mezhetnicheskie i konfessional'nye otnosheniia v Iuzhnom federal'nom okruge: ekspertnyi doklad* [Mezhetnicheskie i konfessional'nye otnosheniia v Iuzhnom federal'nom okruge: ekspertnyi doklad]. Moscow-Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Iuzhnogo federal'nogo universiteta.
- Tishkov, V.A., R. E. Barash, and V. V. Stepanov, eds. 2014. *Rossiiskoe studenchestvo: identichnost', zhiznennye strategii i grazhdanskii potentsial* [Russian students: identity, life strategies and civil potential]. Moscow: IEA RAN.
- Tishkov, V.A., V. V. Stepanov, and S. I. Akkieva, eds. 2018. *Fenomen etnicheskogo konflikta: mezhdistsiplinarnyi podkhod i obshchestvennye praktiki. Opyt preduprezhdeniia i uregulirovaniia konfliktov* [The phenomenon of ethnic conflict: an interdisciplinary approach and social practices. Experience in preventing and resolving conflicts]. Moscow: IEA RAN.
- Trofimov, E.N. 2013. *Rossiiia mnogonatsional'naia. Politiko-pravovye osnovy upravleniia natsional'nymi protsessami (1906–2012 gody)* [Russia is multinational. Political and legal foundations for managing national processes (1906–2012)]. 2nd ed., revision and additional. Moscow: Logos.
- Zorin, V. Yu, and M. A. Astvatsaturova. 2018. *Strategiia gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii: formirovanie obshcherossiiskoi grazhdanskoi identichnosti i ukreplenie dukhovnoi obshchnosti rossiiskoi natsii* [The strategy of the state national policy of the Russian Federation: the formation of an all-Russian civic identity and the strengthening of the spiritual community of the Russian nation]. Moscow: IEA RAN. Vol. 263.

- Zorin, V. Yu. 2018a. *Natsional'naia politika Rossiiskogo gosudarstva v XX — nachale XXI v.: ucheb. posobie dlia bakalavriata i magistratury* [National policy of the Russian state in the XX — early XXI century: textbook. manual for bachelor's and master's degrees]. 2-e izd., ispr. i dop. Moscow: Yurayt.
- Zorin, V. Yu. 2018b. *Strategiia gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii: novye perspektivy* [Strategy of the State National Policy of the Russian Federation: New Perspectives]. In *Strategiia gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii: ekspertnoe mnenie* [Strategy of the State National Policy of the Russian Federation: Expert Opinion]. Moscow: IEA RAN: 6–15.